

DOI: 10.31696/S086919080037869-2

НАСТЕННАЯ ЖИВОПИСЬ ПЕЩЕР АРЧЖАЯ В ОРДОСЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2026

ЦЫРЕНОВА НОМИНЬ ДОНДОКОВНА*

*– Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ORCID: 0000-0001-9578-5493; nomin_n@mail.ru

© 2026

ЦЫРЕНОВ ЧИНГИС ЦЫБИКДОРЖИЕВИЧ*

*– Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Отдел истории и культуры Центральной Азии

ORCID: 0000-0002-1088-0625; tsyrenov@imbt.ru

Резюме. В статье представлены результаты комплексного историографического анализа современных китайских исследований, посвященных малоизвестному в мировой науке комплексу Арчжайских пещер (кит. 阿契盖石窟), расположенных хошуне Отог, Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Комплекс состоит из нескольких десятков искусственных пещер, высеченных в массиве красного песчаника. Сюжеты настенных картин обнаруживают большое сходство с историческими событиями раннего периода Монгольской империи эпохи второго тангутского похода Чингисхана (1226–1227 гг.). В частности, китайские историки связывают сюжеты на рисунках трех пещер (пещера №10 и настенные росписи в пещерах №28 и №31) с данными, изложенными в таких письменных памятниках как «Сокровенное сказание монголов» (кит. 元史 卷一百一十五), «Краткое описание черных татар» (кит. 黑鞑事略) Пэн Да-я (?–1245, эпоха Южной Сун) и Сюй Тина (?–?, эпоха Южной Сун) и «Цао му цзы 1111» («Мастер, [измеряющий дни] травинками и [годы] деревянными щепками») Е Цыци (1327–1390). Сравнительный комплексный иконографический, этнографический и топонимический анализ историко-культурных сведений, сюжетов и артефактов в пещерах Арчжай, а также сюжетов из китайских первоисточников позволяют сделать вывод о высокой научной и художественной ценности пещерного комплекса Арчжай как предполагаемого места отдыха и исцеления Чингис-хана во время тангутского похода 1226–1227 гг. в контексте раннего периода рецепции буддизма в монгольской империи и ранних этапов сакрализации образа Чингисхана в монгольской политической культуре.

Сделан вывод о том, что комплекс пещер Арчжай является единственным известным на сегодняшний день материальным объектом, где возможно наблюдение в динамике процесса превращения исторического персонажа в сакральный символ, а исторического события – в мифологию, лежащую в основе национальной и религиозной идентичности.

Ключевые слова: Чингис-хан, Ордос, Арчжайские пещеры, Монгольская империя, погребальный обряд, артефакты, настенная роспись, историческая память

Для цитирования: Цыренова Номинь Дондоковна, Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич Настенная живопись пещер Арчжай в Ордосе: краткий анализ китайской историографии // Восток (Oriens). 2026. № 4. С. 10–11. DOI: 10.31696/S086919080037869-2

Статья на сайте

WALL PAINTINGS OF THE ARZHAI CAVES IN ORDOS: A BRIEF ANALYSIS OF CHINESE HISTORIOGRAPHY

© 2026

NOMIN TSYRENOVA*

© 2026

CHINGIS TSYRENOV*

Abstract. *The article presents outcomes from an in-depth historiographical examination of recent Chinese studies on the Arzhai Cave complex (Ch. Ā'ěrzhài shíkū □□□□□), a relatively obscure site in international scholarship, situated in Otog Banner, Inner Mongolia Autonomous Region, PRC. This ensemble includes several dozen artificial caves excavated from a red sandstone formation. Motifs in the mural paintings exhibit strong resemblances to occurrences during the nascent Mongol Empire amid Chinggis Khan's second Tangut expedition (1226–1227). Notably, Chinese researchers associate the scenes in three caves (Cave No. 10, plus murals in Caves No. 28 and No. 31) with narratives from primary texts such as the Secret History of the Yuan Dynasty (Ch. Yuán cháo mì shǐ □□□□), the Brief Account of the Black Tatars (Ch. Hēi dá shì lüè □□□□) by Peng Daya (?–1245, Southern Song) and Xu Ting (?–?, Southern Song), and Ye Ziqi's (1327–1390) Caomu zi (□□□□, "Master of Grasses and Woods"). Through integrated comparative iconographic, ethnographic, and toponymic scrutiny of the caves' historical-cultural elements, motifs, and artifacts—juxtaposed with Chinese source materials—the analysis affirms the Arzhai complex's profound scientific and artistic significance as the likely location for Chinggis Khan's rest and recuperation in the 1226–1227 Tangut campaign, framed by Buddhism's early adoption in the Mongol Empire and the formative sacralization of Chinggis Khan within Mongol political traditions. It is determined that the Arzhai caves represent the sole extant tangible relic permitting observation of the evolving process whereby a historical individual becomes a holy emblem, and a real event morphs into a mythologeme central to national and religious self-conception.*

Keywords: Chinggis Khan, Ordos, Arzhai Caves, Mongol Empire, funerary rite, artifacts, wall painting, historical memory

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Наследие Великой Монгольской империи и средневековых монголов в исторической памяти народов Внутренней Азии» (№ 23-78-10139), <https://rscf.ru/project/23-78-10139/>.